ЭКСПЕРТНАЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ведомости

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ 2013 год
●№ 8 (192)●

http://www.promved.ru

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ГАЗЕТУ!
Как это сделать – читайте на 12-й стр.

■ *Экономика Зазеркалья*

КАК ВЫМОГАЮТ ДЕНЬГИ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

ОЦЕНОЧНО ГОДОВЫЕ ПОБОРЫ ПРЕВЫСИЛИ 1,5 ТРЛН. РУБЛЕЙ – ПОЛОВИНУ ЕЕ ПРОДАЖНОЙ СТОИМОСТИ

Моисей ГЕЛЬМАН,
кандидат технических наук

«Негодное» социалистическое прошлое и «прекрасное» рыночное настоящее

В советские времена на всей территории страны существовало два тарифа на электроэнергию: промышленные предприятия платили 2 копейки за киловатт-час, а население – 4 копейки. Объяснялось это тем, что подавляющее большинство потребителей черпало электроэнергию из общего «бассейна» – Единой энергосистемы страны, куда «сливали» ее все электростанции системы. Продавалась она по средневзвешенной цене смеси составляющих разной стоимости с экономически и физически обоснованной оптимизацией всех затрат по общесистемным критериям. При этом одни и те же электростанции поочередно питали потребителей в разных часовых поясах по мере смены там дня и ночи, что создавало большую экономию в мощностях. Поэтому и рентабельность системы электроснабжения в среднем достигала 15%, что вполне хватало для ее воспроизводства и развития.

Сегодня, в условиях «рыночных» отношений, напоминающих «бизнес-сотрудничество» Кота Базилио и Лисы Алисы с Буратино на поле чудес, промышленные предприятия вынуждены платить в среднем по стране 2 рубля за киловатт-час. Население платит около 1,9 рубля, но в той же Москве киловатт-час в квартирах обходится… в 4,5 рубля. Однако эти цены, которые Росстат указывает в своих официальных публикациях, на самом деле в 1000 раз больше, чем были в конце 1980-х. Ведь в 1998 г. из-за громадной инфляции цены на все и вся и, соответственно, номиналы денежных купюр и заработных плат деноминировали, уменьшив их значения в 1000 раз. Следовательно, для промышленности стоимость электроэнергии в сравнении с советскими временами возросла, на самом деле, в среднем по стране в 100 тысяч раз, при этом на Северном Кавказе – в 265 тысяч, а на Дальнем Востоке – в 276 тысяч раз.

Население платит несколько меньше, но правительство активно устраняет эту несправедливость – дефицитный бюджет экстренно нуждается в увеличении поступлений. Для этого вводят «карточные», как во время войны, мизерные нормы подушевого потребления электроэнергии, за превышение которых придется платить в 2-4 раза больше. Абсурдность подобного энергосбережения очевидна: в стране не используется свыше половины мощностей электростанций, поэтому не ограничение, а увеличение производства и продажи электроэнергии привело бы и к соответствующему увеличению бюджетных доходов.

Между тем, почти 30% населения страны имеет доход ниже 10 тысяч рублей в месяц, а около половины – не более 15 тысяч. За время с 1991 г. индекс цен на электроэнергию вдвое превысил индекс цен на промышленную продукцию, вчетверо – индекс цен на потребительские товары, и в семь раз – на сельхозпродукцию и реальную заработную плату.

В недавнем прошлом на производство электроэнергии приходилось, примерно 60% ее продажной розничной цены, доля передачи и распределения электроэнергии составляла 30%, и 10% отводилось на сбыт и прочие затраты. Сегодня эти соотношения существенно отличаются от прежних, при том, что значительно возросли сами затраты, особенно – на сбор оплаты за электроэнергию. При этом потребители облагаются громадными поборами. К примеру, в 2011 г. в стоимости розничной реализации электроэнергии, составившей 2522,81 млрд. рублей, доля поборов достигла 60% или 1530 млрд. рублей, и будет расти дальше. Значительная часть поборов приходится на оплату фиктивных объемов электроэнергии, а также мощности, продажа которой превысила использованную в… 16 раз. Некоторые источники поборов приведены в таблице. Механизмы вымогательства и меры их ликвидации подробно рассмотрены ниже.

Источники поборов	Сумма поборов, в год не менее
Ненормированная стоимость услуг за сбор оплаты с потребителей электроэнергии	500 млрд. рублей
Оплата сверхнормативных потерь электроэнергии в сетях	30 млрд. рублей
Оплата фиктивных объемов производимой и потребляемой электроэнергии	540 млрд. рублей
Оптовая оплата электроэнергии по цене последнего отобранного поставщика вместо средневзвешенной	200 млрд. рублей
Оплата фиктивной электрической мощности	300 млрд. рублей
Итого	1530 млрд. рублей

Все это почему-то остается без внимания федеральных органов власти. И в то же время непрерывно раздаются лукавые призывы к повышению энергоэффективности товарного производства, абсолютно невозможному в подобных условиях.

Как же удалось добиться столь масштабного роста цен и вымогательства денег у потребителей электроэнергии, и кому это выгодно?

Единая энергосистема страны

Чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно знать, что собой в недавнем прошлом представляла Единая энергосистема страны – ЕЭС. Ведь столь существенные изменения в стоимости электроэнергии оказались возможны в результате разрушения прежнего организационного и технологического единства ЕЭС и принципиального изменения при этом прежних, ориентированных на интересы потребителей, принципов ценообразования.

Единая энергосистема, которая строилась по зональному принципу электроснабжения территорий, образно говоря, представляет собой шесть больших, сообщающихся между собой бассейнов, размещенных в европейской части страны, Сибири и Забайкалье, т. е. в границах шести часовых поясов. Еще один бассейн, слабо связанный с остальными, расположен на Дальнем Востоке. Каждый из бассейнов размещен примерно в границах соответствующего федерального округа. Прежде именовались бассейны «объединенные энергосистемы», и были технологическими подразделениями РАО «ЕЭС России». Наполняются они электроэнергией расположенных внутри них электростанций, работающих параллельно, т. е. как единый генератор для всех потребителей. Сделано это было для увеличения надежности системы и снижения общесистемных затрат.

В бассейнах одни и те же электростанции, включенные параллельно, поочередно обслуживали регионы в разных часовых поясах по мере смены там дня и ночи, что позволяло уменьшить общую потребную мощность. Поэтому выход из строя какой-либо станции не приводил к отключению потребителей. Перетоки электроэнергии для сокращения расстояний ее передачи и тем самым потерь при транспортировке происходят как в системе шпосов – между парами соседних бассейнов. Поэтому для надёжности в ЕЭС потребовалась и минимальная избыточность мощностей, превышающая прежде годовой зимний максимум потребления примерно на 15%.

Управление перетоками было оптимизировано по экономически и физически обоснованным критериям снижения общесистемных затрат, чем обеспечивалась минимизация себестоимости электроэнергии.

Во-первых, этому способствовал сам принцип построения ЕЭС в виде сообщающихся бассейнов, благодаря чему одни и те же электростанции поочередно снабжают электроэнергией регионы, расположенные в разных часовых поясах. Как отмечалось, она перетекает между парами бассейнов по мере изменения в них нагрузки в течение суток подобно перетокам воды через каскад шлюзов. При этом выбирался такой экономически эффективный режим загружения каждой станции, когда удельный расход топлива минимален. Сегодня этот показатель хотя по-прежнему учитывается при отборе электростанций, но ввиду снижения их загрузки и нарушения прежних принципов оптимизации намного превысил прежние значения (табл. 1). При этом экономически и физически обоснованная минимизация себестоимости киловатт-часа была заменена получением как можно большей прибыли произвольным увеличением цен на электроэнергию путем поборов. Кроме того, общей бассейн позволяет снизить в нем максимум требуемой мощности, так как пиковые нагрузки отдельных потребителей в общем случае не совпадают во времени и усредняются. Тем самым удалось сэкономить примерно 20 млн. кВт генерирующих мощностей, которые понадобились бы дополнительно при самообеспечении регионов, включая резервные мощности. Сегодня, как показано ниже, с каждого потребителя в течение года взимают плату за максимальную мощность, хотя она ему может востребоваться, допустим, один час в день. Таким образом, за одну и ту же мощность, используемую последовательно рядом потребителей, электростанции получают сумму, многократно превышающую фактическую ее стоимость. Дело доходит до абсурда. Как показано ниже, в последние два года проданная мощность в… 16 раз превышала использованную на самом деле.

Во-вторых, стоимость электроэнергии минимизируется за счет уменьшения дальности ее перетоков – в основном они организованы между парами соседних сообщающихся бассейнов. Поэтому снижены затраты на строительство линий электропередачи (ЛЭП), а также потери электроэнергии, растущие с увеличением расстояния ее передачи. Этому способствовало и размещение многих станций вблизи крупных потребителей. Так что в ЕЭС на расстояние свыше 800-1000 км можно передавать не более 5% всей мощности ее электростанций.

В-третьих, стоимость электроэнергии в бассейнах снижалась благодаря первоочередному использованию станций с наиболее дешевой электроэнергией и установлению средневзвешенных тарифов при смешивании электроэнергии разной стоимости. Поэтому в советские времена, как отмечалось, было два постоянных тарифа – 2 копейки за 1 кВтч для промышленности и 4 копейки для населения и коммунальной сферы.

ЕЭС, охватывавшая значительную часть территории Советского Союза, действительно являлась тогда общей системой энергоснабжения. При этом единые средневзвешенные тарифы исключали, в частности, преференции или получение ренты для кого-либо из потребителей, обусловленные более близким размещением к источнику наиболее дешевой электроэнергии, что не являлось заслугой или результатом деятельности этих потребителей. Сегодня средневзвешенные цены заменены ценой самой дорогой электроэнергии, которую отбирают на оптовом рынке.

Все перечисленные выше принципы и достоинства ЕЭС были реализованы благодаря тому, что ее организационная структура хозяйствования и управления полностью соответствовала технологической и технической «бассейновой» структуре. Технологическое, техническое и организационное единство ЕЭС позволяло в рамках единого хозяйствующего субъекта-собственника централизованно управлять электростанциями и перетоками электроэнергии «сверху вниз», руководствуясь описанными выше общесистемными критериями надежности и правилами минимизации себестоимости электроснабжения потребителей. Управление осуществляла единая диспетчерская служба, регламентируя в соответствии с нагрузкой потребителей и ее распределением во времени и пространстве, соответствующую оптимальную загрузку электростанций. Сегодня прежнее оптимальное управление нарушено и навсегда потеряно.

Технологическая и организационная целостность ЕЭС в сочетании с единством управления «сверху вниз» были обусловлены не только необходимостью достижения максимальной надежности и экономической эффективности электроснабжения потребителей, что трактуется «реформаторами» как пережиток социализма, но и физическими свойствами электроэнергии, которые не зависят от характера общественных формаций. Дело в том, что электроэнергия – виртуальный товар, который нельзя где-то складировать. Передается она по проводам со скоростью света и должна немедленно потребляться по мере ее производства.

Производство, передача, распределение и потребление электроэнергии – процесс физически неделимый и быстротекущий, требующий для его осуществления энергосистемы, технологически, технически и организационно единой, что необходимо, в том числе, и с точки зрения безопасности электроснабжения.

Так называемая реформа РАО «ЕЭС» была осуществлена согласно закону «Об электроэнергетике». Его принятие в 2003 г. всеми правдами и неправдами лоббировали многие правительственные чиновники и депутаты, которые игнорировали мнение специалистов. Как ни странно, но за «реформу» активно ратовали также члены РСПП и ТПП, которые сегодня жалуются на дороговизну электроэнергии.

Закон представляет собой, по сути, набор ничем не обоснованных противоправных и безграмотных предписаний по ликвидации Единой энергосистемы страны. При этом были не только допущены многочисленные нарушения федерального законодательства, в том числе десятка статей Конституции РФ. Власти тогда не смогли или не захотели разобраться в лживости и безграмотности намерений Чубайса и его сторонников. Намерения эти были не только не совместимы с технологическими и техническими особенностями электроснабжения, но и противоречили основным законам электротехники и экономики, которые не зависят от общественных формаций. В результате авантюра с так называемым реформированием отрасли оказалась бессмысленной и опасной затеей, вызывавшей ежегодный нарастающий развал отечественной экономики (см. «Антигосударственный заговор в РАО «ЕЭС России» или Бомба для президента». – «Промышленные ведомости» № 5, май 2002 г.).

«Реформаторы» утверждали, что хотят привлечь в отрасль инвестиции, а для этого в производстве и сбыте электроэнергии необходимо якобы внедрить рыночную конкуренцию между вырабатывающими ее электростанциями. Это должно будто бы было привести еще и к снижению цен на электроэнергию. На самом же деле, как показано ниже, конкуренция в системе электроснабжения невозможна в принципе. К тому же, стагнация российской экономики и вследствие этого значительное сокращение энергопотребления в стране не могли стимулировать привлечения в отрасль инвестиций из-за значительного снижения спроса на электроэнергию. При этом относительно высокая рентабельность РАО «ЕЭС России» в сочетании с незаконно взимаемым с потребителей налогом – инвестиционной компонентой, включенной в тариф, делали непужными дополнительные инвестиции.

В сказанном можно было убедиться, чего власти не сделали, проанализировав основные показатели электроэнергетики за 2000-2003 годы, приведенные в таблице 1, которые предшествовали принятию упомянутого закона, и не принимать его. В частности, уже в эти годы не использовалось более половины суммарной установленной мощности электростанций, а с учетом резервирования и ремонта суммарная загрузка станций не превышала 60%. То же наблюдалось и в последующем.

Почему невозможна конкуренция в электроэнергетике

Намерения внедрить конкуренцию в электроэнергетике были обманом для прикрытия нового передела собственности. Цель передела – получение сверхприбылей новыми владельцами электростанций, сетей и энергосбытовых компаний за счет «свободы» цен. Ведь в экономике вообще, и в электроэнергетике, в частности, конкуренция невозможна в принципе в силу многих обстоятельств.

(Продолжение на 3-й стр.)

Сергей НОВИКОВ,
математик, член-корреспондент АН СССР с 1966 г., действительный член Академии наук СССР и РАН с 1981 года

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА:

РОССИЙСКИЕ ХУНВЕЙБИНЫ «РЕФОРМИРУЮТ» НАУКУ И ОБРАЗОВАНИЕ

В стране около двух лет назад объявили реформу высшего и среднего образования. Согласно замыслам в центре ее должна была быть борьба с коррупцией, в том числе при присуждении ученых степеней и званий. Бесторгнутые образования, стиля работы учебных заведений и контрактов с преподавателями, ликвидация некомпетентных учреждений – тоже входят в анонсированную программу действий. Сильные и слабые стороны этих мер обсудим ниже. Не они, однако, лежат сейчас в центре «академического» скандала.

Летом 2013 г. после ухода президента РАН Осипова и выборов нового президента – Фортова, внезапно, без предварительного обсуждения с сообществом ученых, правительство внесло в Госдуму законопроект о реформе академии. Закон приняли, он содержит, в частности, следующие положения:

1.Слияние РАН с академиями медицинских и сельскохозяйственных наук;

2.Уравнивание всех академических званий и сведение их к одному, то есть объявление академиками большого количества людей, которые в академики никогда не выбирались;

3.Передача всех институтов, а также распоряжения их имуществом и финансами новому правительственному агентству.

Быстрота и решительность действий высшего начальства страны вызвали панический страх в научной среде. Ведь раньше это же начальство демонстрировало крайнюю осторожность в подобных сложных вопросах. Что за этим стоит? Почему такая торопливость, вследствие которой даже официальная бумага о передаче законопроекта в Госдуму содержала элементарные арифметические ошибки, за которые во времена моего детства ставили твердый кол на экзамене по арифметике в 4 классе начальной школы? Неужели все дело в том, что физики РАН не уважили персонажа, которого с достойным лучшего применения упорством рекомендовали им в начальники, но его несколько раз провалили на выборах?

Не уважили в академии и министра Ливанова. Став начальником, он захотел быть еще и член-корреспондентом РАН. Его, однако, тоже не избрали. В ответ на претензии физики дали понять, что в его области знаний – электронной теории металлов есть много специалистов лучше него.

Подобная нынешней ситуация была и в конце хрущевского периода, когда в АН СССР провалили одного за другим людей Лысенко, и Хрущев планировал аналогичную нынешней меру – поставить над Академией наук СССР некий комитет. Но не успел, его сняли… Однако академию архитектуры, где мой дед был вице-президентом, Хрущев все же ликвидировал.

Первое из упомянутых положений закона прокомментирую ниже. Последнее же положение, пункт 3, вызвал особое беспокойство широкой научной общественности, так как все боятся грабежа со стороны некоторых жадных и некомпетентных чиновников. Поэтому вновь стали поговаривать, что талантливому ученому в России делать больше нечего, и все ждут, что вновь резко усилится отток российских талантов на Запад. Казалось бы, их мощный поток туда, который наблюдался в 1990-х, начал стихать, и появилась тенденция возвращаться. А тут, на тебе!

Теперь, по всей видимости, побегут все, кто может. А могут в первую очередь именно таланты. Их процент мал, в числах это может быть и не очень заметно. Для молодых людей, начинающих заниматься наукой в математике, физике, химии, уехать «туда» в аспирантуру легко из квалифицированных научных организаций, авторитетных за Западе. Не так сложно это будет сделать и ученым, не достигшим 50 лет, но при наличии признанной международной репутации полноценного профессора. Такие будут уезжать, примирившись с некоторым понижением своего статуса. Из более старших по возрасту уехать смогут лишь «звезды», которых хотя очень мало, но их потеря будет значить очень много: потеря лидеров приведет к распаду ведомых ими научных сообществ, которые окажутся стадом без пастуха.

Общее мнение ученых таково. Во-первых, реформа отражает полное непонимание околонаучным окружением высшей власти как функционирует верхний этаж современной науки вместе с элитным образованием, поставляющим ей наиболее ценные кадры. Во-вторых, реформа отражает личные обиды на сообщество ученых со стороны определенных властельных членов этого околонаучного окружения. В-третьих, реформа проводится людьми, плохо знающими, что именно они реформируют, что здесь ценно и что нет.

Представляется, что упомянутое околонаучное окружение хочет срезать верхушку научного сообщества, хотя разумным было бы просто убрать с научно-административных постов всех, чей возраст перевалил за 70 лет, кроме разве что президента академии. Этот пост – скорее политический, и президент страны должен его предлагать выбранному им самим кандидату без стеснения и ужимок. Ученые смогут только отклонить кандидатуру, если уж очень она их большинству не подходит. Это, и только это право должна давать демократия. Таково мое мнение.

Кто же эти люди из околонаучного окружения? Мы здесь не обсуждаем совминовских лиц бухгалтерского уровня мышления. Их мнение о науке и какую от нее можно получать пользу вряд ли сильно отличается от представлений средневековых королей, которые полагали, что ученые должны превращать дерьмо в золото. Следует иметь в виду, что сейчас в России нет механизмов, ведущих от научных результатов к их промышленным внедрениям, за исключением, возможно, военной сферы, где такие связи была выработаны еще в советские времена и частично допускают свое возрождение.

Как же создать прикладную науку? Глубина этого вопроса ускользает от интеллекта начальства, которому может казаться, что это вина самой науки. Начальство захотело прикладной науки, приказывает, как в Скольково, быть ей, но ничего позитивного не происходит. Тут придешь в раздражение. В любом случае, быстро эту проблему не решить. Здесь нужны десятилетия умной политики.

А сейчас пользу от науки можно было бы получить, кроме решения военно-ориентированных проблем, в первую очередь, для возрождения уже имеющегося у нас эффективного образования и создания нового там, где мирового уровня не было. Это необходимо, чтобы подготовить передовое будущее для страны, которая быстро сползает к уровню стран третьего мира. Но эта задача трудна, и видно, что верхи не склонны ее решать правильно. Ближайшее окружение властей ничего здесь не понимает.

Ученые или, точнее, выходцы из ученых, так сказать, ученые в прошлом, приближенные к высшей власти – это группа ленинградских физиков, точнее – бывших физиков, в основном, из области около теории плазмы. К ним присоединился и Ливанов – это они его продвинули в министры науки и образования. Он также из физиков, бывших, его специальностью была квантовая механика, а конкретней – сверхпроводимости из области электронной теории металлов, которым его обучал Варламов, ученик Нобелевского лауреата Абрикосова – оба они из института Ландау. Варламов после распада СССР уже более 20 лет работает в Риме, Абрикосов – в США.

Ливанов учился на кафедре теоретической физики в московском Институте стали. Конечно, он не сдавал широкого курса физики по схеме Ландау, как студенты Физтеха в институте Ландау, но начала квантовой механики, несомненно, понял хорошо. Судя по отзывам общавшихся с ним ученых, знаний из других разделов физики они не заметили.

Эти близкие к власти физики защитили приемлемые докторские. Они очень узкие специалисты, не знающие других областей физики. И это естественно: все они перестали работать в науке после защиты докторских, и перешли кто в бизнес, кто в администраторы, после чего учиться и повышать свой уровень в науке было некогда. Впрочем, доктор наук – это уже и не так мало (не путать с западным PhD, соответствующим нашей кандидатской), это высшая официальная научная квалификация в нашей стране, начиная с реформы науки Сталиным в 1935 году. Академические звания – это почетные звания, а не квалификационные.

После гигантских успехов физики в XX веке, сыгравших основополагающую роль в изменении лица человечества, возникли серьезные деформации в психологии юных дарований. Поколение молодых физиков, способных достичь докторского уровня, оказалось так воспитанным, что оно приобрело черты гигантского самомнения, и слишком многие стали чувствовать себя эйнштейнами. Особенно это стало проявляться в последней четверти XX века, когда болезнь узости начала пронизывать научное сообщество: «Учить так трудно! Да и зачем? Это все блажь Ландау. Знай свою узкую область, и этого хватит. Много будешь знать, скоро состаришься, да и видно тебе будет, что много есть ученых лучше тебя. Лучше того не знать и считать себя гением, благо сделал неплохую работу в узкой области».

Гигантское самомнение на фоне убогого общенаучного мышления – основа менталитета немалого количества средних узкопрофильных докторов и кандидатов наук с эгоцентрическим устройством мозга. Наличие высших авторитетов они никогда не признают. Между тем, во времена Рузвельта и Сталина лидеры знали, что спрашивать надо только с тех ученых, которые стоят над обществом, и при этом не только талантливы, но и умны.

Ученому, среднему по уровню знаний и творческих возможностей, но с большим самомнением, особенно разбутым близостью к власти, мнение ученых старшего поколения кажется доисторической чушью. Один из них – Фуренко, наиболее симпатичный в моих глазах, сказал как-то одному из лучших прикладных физиков нашей страны второй половины XX века: «Дорогой А.В., научные школы – это было в ваше время. Теперь это не нужно. В Америке нет школ, а с наукой там все в порядке».

Замечу, нас, работающих в Америке, они не спрашивают и как там на самом деле? Они все знают априори, из своей головы. Поэтому давайте обсудим Америку, ее опыт, который очень ценен. Эта великая страна не может наладить хорошего школьного и высшего образования на младших курсах. Вместо этого американцы сводят к себе со всего мира для градуированного обучения (это последние 2-3 курса плюс аспирантура) самых лучших. Погрузив их в университетах в среду ученых и инженеров, из них создается научно-техническая элита. Там все реализуется через университеты. НИИ тоже при университетах. Так что совместители работают, как правило, и на факультете, и в НИИ в том же университете. Такой статус имеют не все профессора, а лишь те, чьи исследования оцениваются выше. Педагогическая нагрузка у совместителей меньше. Роалд Сагдеев и я – тому примеры.

Научные школы там, конечно же, есть, без этого не воспитаешь настоящих специалистов. Но, в отличие от таких стран, как Англия или Россия, в США об этом не принято говорить, и там избегают высказывать лишний раз «А является учеником Б». По-видимому, им кажется более демократичным если такие связи не афишируются. В СССР при Брежневе связи большой академии и университетов были почти разорваны, хотя оставалось немало совместителей, кое-где сохранился и более глубокий симбиоз. Ливанов явно мечтает разорвать окончательно остатки этих связей.

Спрашивается, почему бы России не делать как в Америке, но с учетом того факта, что наши ученые чего-то стоящие работают в основном в институтах РАН? Во Франции имеется централизованная структура вне университетов – CNRS, ответственная за большую часть исследовательских работ, причем оплачиваемые этой организацией сотрудники и лаборатории нередко «сидят» в университетах. В каждой стране есть свои детали, различия, но если умно подойти, то можно их копировать, не разрушая своих хороших традиций. За одну минуту от них не откажешься, их надо переделывать десятилетиями. Да и надо ли перечеркивать все накопленное десятилетиями? Перенимая безудержно традиции других народов, можно все потерять. Здесь нужны осторожность и разумность.

(Окончание на 2-й стр.)